

Сказать, что директор Рагнок пришел в ярость, услышав это, было бы преуменьшением века. У него был апоплексический удар. Крестражи не только были одной из самых темных магий в округе, но и могли быть крайне нестабильными, в зависимости от того, насколько могущественной была частица души, а учитывая, что речь шла о душе Волдеморта, не было никаких сомнений относительно

ее силы. Учитывая, насколько он был нестабилен и что потенциально мог сровнять банк с землей, Рагнок был в ярости от того, что кто-то принес такой предмет в Гринготтс, в то время как

тот факт, что это произошло прямо у него под носом, заставил его быть готовым содрать с преступника шкуру живьем. Он немедленно приказал Биллу найти предмет, не заботясь о том, в каком хранилище он находится, и

зная, что ни один гoblin не прикоснется к такому предмету, он должен был находиться в одном из хранилищ. Никто из присутствующих гоблинов ни в малейшей степени не протестовал, все они знали, что принести такой

предмет в банк было серьезным нарушением контракта, особенно той части, где ведьма или волшебник, открывший хранилище, поклялись не хранить ничего, что могло бы навредить

Гринготтс.

Используя свое заклинание поиска, Биллу не потребовалось много времени, чтобы найти крестраж, хотя им потребовалось время, чтобы добраться туда, потому что он находился на самых глубоких уровнях банка, в одном из

старейших хранилищ, одном из немногих, защищенных драконом. Только что пройдя мимо Рогохвоста ранее в тот день, Гарри не горел желанием сталкиваться с другим, но он столкнулся с этим, поговорив с ним на ломаном парселтонге, поскольку у него был Рогохвост, вместо того, чтобы позволить гоблинам использовать лязгуны, которые были почти пыткой для зверя.

"Это варварство". Гермiona что-то пробормотала, но в остальном не высказала никаких жалоб, учитывая, что они были в разгаре поисков частички души Волдеморта. Наконец Билл остановился перед

хранилищем, которое директор знал слишком хорошо.

"Хранилище Лестрейнджей". - сказал он, ничуть не удивившись. "Он оставался запечатанным с тех пор, как последние оставшиеся Лестрейнджи отправились в Азкабан почти тринадцать лет назад. Но не больше." Рагнок побежал

его палец опустился посередине двери, и было слышно, как открываются замки, прежде чем дверь распахнулась. Билл быстро нашел то, что они искали: маленькую золотую чашечку с двумя ручками. Несколько стандартных заклинаний обнаружения показали, что на нем больше нет ловушек, поэтому было легко левитировать эту чашу вниз к ним, Лестрейнджи, без сомнения, предполагали

, что никто не сможет войти в их хранилище, поэтому дополнительная защита не требовалась. Снова заручившись помощью Снейпа, с крестражом быстро разобрались, оставив после себя только чашу

, на которой, как они теперь могли видеть, был выгравирован барсук на золоте.

"Это похоже на барсука Хаффлпаффа". Сказал Рон.

"Ты прав". Гермиона согласилась, придвигаясь, чтобы рассмотреть поближе. "Он находится в точно таком же положении, как и на гербе Хаффлпаффа".

"Это потому, что он принадлежал Хельге Хаффлпафф". Сказал Снейп с легким благоговением в голосе, что само по себе повергло остальных в трепет, они никогда не думали услышать такой тон от мастера зелий.

"Не потрудитесь ли вы объяснить, профессор?" - спросил Билл. "Я думал, от основателей не осталось ничего, кроме меча Гриффиндора. И даже это выяснилось, что оно все еще существует, только когда Гарри вытащил его из шляпы два года назад."

"В учительской в Хогвартсе есть портрет четырех основателей, один из немногих существующих, и на нем Хаффлпафф держит этот кубок. Я видел это слишком много раз, чтобы не узнать".

"А это не могло быть просто копией?" - спросила Джинни.

"Возможно". Снейп пожал плечами. "Хотя это крайне маловероятно. Темный Лорд не стал бы использовать копию, чтобы вместить частичку своей души. Только настоящая вещь была бы достойна такой чести, какой бы сомнительной она ни была." В этом был смысл. Они знали, что Волдеморт был очень высокого мнения о себе, поэтому неудивительно, что ни один обычный предмет не годился для размещения частички его души.

"Хорошо, так что же нам теперь делать с чашкой?" - спросил Гарри, поставив остальных в тупик.

"Если все согласны, мы сохраним это здесь, в Гринготтсе". Сказал Рагнок, его тон ясно давал понять, что всем лучше быть согласными, и любой, кто не был согласен, мог бы это свалить в кучу. "Мы не только должны скрывать тот факт, что кубок больше не является секретом в хранилище Лестрейнджей, но и, как меч Гриффиндора, этот кубок сделан гоблинами". Все присутствующие знали, что гоблины считали все предметы, сделанные гоблинами, своими. У них не было тех же законов наследования, что у людей, по крайней мере, когда дело доходило до мастерства. Гоблины считали, что такие предметы были предоставлены покупателю взаймы и должны были быть возвращены гоблину, изготовившему предмет, после смерти этого человека. Конечно, волшебники так не считали и отказались придерживаться правил гоблинов, в результате чего гоблины больше ничего не продавали волшебникам. Это была просто еще одна из причин того, что отношения между волшебниками и гоблинами были такими низкими, какими они были. Никто не оспаривал решение Рагнока, и кубок был с некоторым почтением унесен гоблином, который, казалось, появился из воздуха. Затем Рагнок решил, что подросткам пора возвращаться в Хогвартс, и что он будет сопровождать их.

Свирепый

выражение его лица, когда он это сказал, подсказало им, что головы могут полететь, и стало очевидно, за чьей головой охотился директор, когда он ворвался в кабинет директора.

"Директор Рагнок". Дамблдор не часто выглядел удивленным, но он не ожидал увидеть Лидера Нации гоблинов, ворвавшегося в его кабинет. Еще меньше он ожидал увидеть

несколько других гоблинов окружают его по бокам, наряду с Гарри, Джинни, Роном, Гермионой, Биллом и его собственным мастером зелий. "К чему я..."

"Я буду краток, Дамблдор, потому что сегодня мой темперамент достиг предела". Рагнок зарычал. "Ты знал, что частичка души Волдеморта жила в мистере Поттере, когда ты

оставил его на пороге этих ненавистных магглов?" На лице Дамблдора больше не было удивления, а был откровенный шок; их даже угостили тем, что он стал

почти таким же белым, как его борода.

"Как..." Это было все, что он сумел пробормотать, заикаясь. Директор на самом деле зарычал на него, и воздух практически потрескивал от магической энергии.

"Я так и думал. Ты слишком умен, чтобы пропустить что-то вроде проклятого шрама, хотя ты явно достаточно глуп, чтобы ничего с этим не делать!" Гарри посмотрел на директора.

"Ты знал, что частичка Волдеморта была в моей голове? И ты оставил его там?" Гарри всегда с осторожностью относился к директору и его мотивам, но никогда его мнение об этом человеке не падало так низко. Джинни схватила его за руку и попыталась не смотреть на Дамблдора, хотя ее попытки были тщетны.

"Гарри, нет никакого способа извлечь частичку души, не разрушив контейнер, в котором она находится". Директор попытался объяснить.

"Во всяком случае, ты об этом не знаешь", - отрезал Рагнок, прежде чем сделать глубокий вдох. Воздух вокруг него немного успокоился, и он занял место перед столом директора, явно настраиваясь на дискуссию. "Но если бы ты потрудился заглянуть дальше своего кривого носа вместо того, чтобы предполагать, что если великий Альбус Дамблдор не знал о

если бы решения не было, возможно, мистер Поттер не провел бы тринадцать лет своей жизни с душой сумасшедшего внутри себя. И что не менее важно, возможно, Волдеморт мог бы быть побежден к настоящему времени, если бы вы соизволили сообщить кому-либо еще о его крестражах." Учитывая, что они знали о частичке души в Гарри, не было большой натяжкой, что они знали, что Волдеморт также создал крестраж, но то, что они говорили во множественном числе, было удивительно.

"Сегодня мы уже обнаружили и уничтожили еще один из его крестражей". Грипхук, который выглядел таким же сердитым, как и его директор, заговорил, увидев удивление Дамблдора. «Что? Ты

думал, что Сам-Знаешь-Кто был первым волшебником, создавшим крестраж?" В то время как Рагнок был достаточно храбр, чтобы использовать это имя, Грипхук - нет. "Разрушитель проклятий Уизли уничтожил много крестражей во время своей работы в Египте; древнеегипетские волшебники очень любили стараться, чтобы их никогда не судили в загробной жизни, а что может быть лучше, чем

не умирать по-настоящему?"

"Существует простое заклинание, чтобы найти крестраж, хотя вы должны находиться в непосредственной близости". Сказал Билл, свирепо глядя на своего бывшего директора.

"И поиск тех крестражей, которые остались, - единственная причина, по которой мы все еще здесь". Рагнок снова взял верх. "Я предполагаю, что у вас есть теория относительно того, сколько он создал и что и где они могут быть. Вы расскажете нам все, что знаете, Дамблдор, и вы сделаете это немедленно, или вы окажетесь персоной нон грата в Гринготтсе и во всей Стране гоблинов".

"И я клянусь использовать каждую унцию моей власти в Министерстве, чтобы превратить твою жизнь в сущий ад". Ученик, угрожающий своему директору, был не самым умным ходом, но в этот момент Гарри было все равно. Он был слишком зол, слишком обижен, чтобы беспокоиться, и он подумал, что если Дамблдор мог произвольно решить оставить его на пороге людей, которые его ненавидели

с частичкой Волдеморта в его голове, тогда он имел право относиться к нему не иначе, как к назойливому старому дураку, которым он явно был. Впервые за ту ночь Дамблдор не выказал удивления ни ультиматумам Рагнока, ни Гарри, и ему потребовалось всего мгновение, чтобы принять решение. Сунув руку в ящик своего стола, Дамблдор вытащил то

, чего никто из них не ожидал. Джинни напряглась при виде дневника, который едва не разрушил ее жизнь и жизни многих других, и о котором ей до сих пор снятся кошмары.

"Крестражи настолько разумны?" Гермиона, что неудивительно, сразу же сделала правильный вывод: дневник был крестражем.

"Если они смогут получить достаточно власти, то да". Сказал Дамблдор. "Частица Волдеморта внутри дневника питалась самой жизненной силой мисс Уизли, придавая ей дополнительную силу. Обладал бы крестраж сам по себе такой силой или нет, я не знаю." Он посмотрел на Билла, у которого действительно был ответ.

"Крестражи разумны, они должны основываться на простом факте, что душа разумна. Они сделают все, что в их силах, чтобы, так сказать, остаться в живых. Я видел, как они создают

иллюзии, испускают мощный всплеск магической энергии и даже пытаются контролировать разум кого-то поблизости, но я никогда не видел, чтобы кто-то принимал физическую форму, подобную

описанной тобой, Джин."

"Как бы то ни было, тот факт, что есть два подтвержденных крестража, подтверждает нашу теорию о том, что он создал семь". Сказал Рагнок.

"Предполагалось сделать семь, я полагаю". Предложение информации по собственной воле было явно в новинку для Дамблдора, в его голосе звучала почти боль. "Я полагаю, что в ту ночь, когда Волдеморт отправился в Годрикову лощину, он намеревался создать свой седьмой крестраж".

"Почему ты так говоришь?" Гарри спросил.

"Как я уверен, вы знаете", - его глаза метнулись к Снейпу, давая понять, от кого, по его мнению, они получили эту информацию. "Волдеморт очень высокого мнения о себе, и поэтому убийство или попытка не просто кого-либо были бы достойны того, чтобы стать катализатором для одного из его крестражей".

"И что делает убийство Гарри особенным?" Джинни обрела дар речи, наконец-то оторвав

взгляд от дневника, который все еще лежал на столе Дамблдора. "Или, что более вероятно, убийства его родителей? Они боролись против него, но Гарри был всего лишь ребенком, просто сопутствующим ущербом, поскольку он случайно оказался там. В этом не было ничего особенного, пока Гарри не остановил

проклятие, но он не мог знать, что ребенок остановит смертельное проклятие и заставит его исчезнуть, особенно если он планировал создать крестраж той ночью."

"Если только есть что-то еще, о чем вы нам не рассказываете, директор?" Гермиона окликнула его, хотя и не смогла заставить себя проявить полное неуважение. Дамблдор вздохнул, и

последовавший за этим разговор разозлил гоблинов еще больше, а Гарри внутренне оцепенел. Дамблдор даже не закончил говорить, когда он больше не мог этого выносить и

выбежал, Джинни, Рон и Гермиона последовали за ним по пятам. Гарри пробежал весь путь от самой высокой башни, где располагался кабинет директора, до края Черного

Озеро. Схватив камень, он бросил его так сильно, как только мог, и, не испытывая удовлетворения от всплеска, который он произвел, он схватил другой и бросил его, за ним последовали третий и четвертый. Джинни, Рон и Гермиона стояли рядом и позволили ему выпустить свой гнев, хотя все трое вышли вперед, когда гнев покинул его, и он рухнул, не оставив ничего, кроме горя. Джинни и Гермиона, не колеблясь, заключили его в объятия, в то время как Рон похлопал его по спине и встал рядом.

"Они мертвы из-за меня", - наконец пробормотал он, чувствуя, как руки его друзей крепче обнимают его.

"Это неправда, Гарри". - яростно сказала Джинни, и Гермиона кивнула в знак согласия, уткнувшись ему в плечо, где она положила голову.

"Она права, приятель". Сказал Рон.

"Он пришел за ними из-за меня!" - огрызнулся Гарри, часть его гнева вернулась, хотя они знали, что это было направлено не на них. "Если бы не это дурацкое пророчество обо мне, его бы там не было той ночью. Ему было бы на них наплевать. Я причина смерти моих родителей!"

"Ты знаешь, что это неправда, Гарри". Гермиона подняла голову и заставила Гарри посмотреть на нее. "В пророчестве говорилось: "рожденный от тех, кто трижды бросил ему вызов". Они становились помехой, он бы в конце концов пошел за ними, независимо от пророчества".

"Вот именно. И кто вообще может сказать, что в этом пророчестве что-то есть?" Добавила Джинни. "Папа говорит, что пророчества - это очень непостоянные частицы магии. В Министерстве записано множество таких

желаний, которые никогда не исполняются".

"Оставленные сами по себе, может быть, но Волдеморт верит в это. Он отметил меня как равного себе, - его рука потянулась к своему шраму. "Его вера придает этому силу, и он позаботится о том, чтобы это сбылось". Джинни поджала губы.

"Возможно". - уклончиво ответила она. "Но это все еще не значит, что ты причина смерти твоих мамы и папы".

"Мисс Уизли права". Баритон Снейпа заговорил, когда он вышел из-за дерева. "Потому что я - причина, по которой они мертвы".

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2757245>